«Задача диалога Русской Православной Церкви с Католической Церковью в Польше – подняться над политической конъюнктурой». Интервью заместителя председателя ОВЦС игумена Филиппа (Рябых) агентству «Благовест-инфо»

– Отец Филипп, 7 апреля Россия и Польша будут вспоминать скорбную дату – 70-летие Катынской трагедии. Известно, что в этой акции памяти примет участие и Русская Православная Церковь. Расскажите, пожалуйста, что именно будут вспоминать представители двух славянских народов в этот день?

– Катынской трагедией, или Катынскими расстрелами принято называть казни польских офицеров, плененных в ходе вступления Красной армии на территорию Западной Украины и Белоруссии в 1939 году. Название это достаточно условное, потому что пленных поляков расстреливали и в других местах – в Калинине (нынешняя Тверь), Харькове и других местах бывшего Советского Союза. Катынский лес, расположенный под Смоленском, стал братской могилой примерно для четырех с половиной тысяч польских офицеров. И это не самое массовое захоронение – в Медном, что под Тверью, было погребено более шести тысяч поляков.

Однако эти казни прочно связались именно с Катынью, поскольку о ней стало известно раньше всего – еще во время Второй мировой войны.

7 апреля 1940 года, выбранное в качестве дня памяти жертв Катыни, считается примерной датой начала расстрелов под Смоленском, которые продолжались до середины мая.

– Можно ли говорить, что Катынь – это братская могила только польских офицеров?

– Нет, это не так. Массовые захоронения в Катыни начались за несколько лет до 1940 года. В эти рвах погребены сотни наших соотечественников, ставших жертвами сталинских репрессий. По последним оценкам, наших сограждан, похороненных в Катынском лесу, около 6,5 тысяч – то есть даже больше, чем поляков. Можно отметить, что среди советских граждан – как жертвы репрессий 30-40-х годов, так и пленные бойцы Красной армии, расстрелянные нацистами в период оккупации этих мест.

Аналогичная картина – в уже упоминавшемся Медном: советских людей там похоронено больше,

чем польских офицеров.

Мне бы хотелось особо отметить, что среди русских, погребенных в Катыни, есть прославленный нашей Церковью новомученик архиепископ Смоленский и Дорогобужский Серафим (Остроумов). Имеются данные и о том, что в этой земле покоятся останки целого ряда других священнослужителей Смоленской епархии.

– Как реагировала Русская Церковь на информацию о том, что в Катыни обнаружены массовые захоронения жертв репрессий?

– Со времени вскрытия первых могил в Катыни в 1990-х годах наша Церковь всегда молилась о погребенных здесь людях. Регулярно совершались панихиды, был установлен поклонный крест. Правящий архиерей Смоленской епархии – митрополит Кирилл, ныне Патриарх – благословил заниматься расследованиями судеб казненных, в первую очередь тех, кто пострадал за веру во Христа. Он назвал это место «Русской Голгофой». В 2005 году митрополит Кирилл заложил на территории Катынского мемориала храм в честь святых страстотерпцев Бориса и Глеба.

В текущем году 7 апреля планируется освятить фундамент этой церкви, где будут постоянно поминать жертв расстрелов и при которой планируется создать центр милосердия.

– Осознано ли сегодня в России значение Катынской трагедии? И в чем, по-вашему, главный урок Катыни для нашего народа?

– Мне кажется, что? вспоминая о Катыни, в России до сих пор не вполне правильно расставляют акценты. Как я уже говорил, речь идет об огромной братской могиле, в которой похоронены в основном представители двух стран. Отношение поляков к этой трагедии вполне понятно: они вспоминают и говорят, прежде всего, о своих соотечественниках. Но мы тоже должны помнить о наших соотечественниках, тем более, что их в Катыни больше всего. К сожалению, до сих пор медленно идет процесс установления личностей погибших, а также увековечивание их памяти.

Есть такое выражение: «русские своих не бросают». Я думаю, что это должно быть верно как к живущим нашим соотечественникам, так и к тем, кто погиб. В свое время Александр Исаевич Солженицын сказал, что задача государства – это сохранение народа. Память о репрессированных – это не только дань уважения убитым, но и гарантия того, что уничтожение представителей собственного народа никогда больше не повторится.

Да, репрессии и запугивание могут на какое-то время создать условия для мобилизации сил народа, но история показывает, что эти силы очень быстро иссякают, а общество разрушается.

Модель развития, основанная на страхе, оказывается нежизнеспособной. Но почему стала возможна такая модель в нашей стране?

По словам замечательного поэта Иосифа Бродского, «Обычно тот, кто плюет на Бога, плюет сначала на человека». На мой взгляд, главной причиной трагедии, произошедшей в нашей стране в XX веке, был отказ от Бога. Именно он привел к столь жестокому обращению с собственным народом.

Конечно, насилие свойственно любой власти, любое правительство прибегает к принуждению. Насилие было и до революции, когда правительство объявляло себя православным. Есть оно и сейчас. Но всегда важным является вопрос о масштабах насилия, о его соразмерности тем угрозам, которые реально стоят перед обществом. И жертвы, принесенные в годы сталинских репрессий, вопиюще несоразмерны реальным угрозам, возникавшим перед страной. Они были продиктованы желанием создать идеологическое единообразие и построить рай на земле. Хотя я лично сожалею, что идея социалистической справедливости вошла в жизнь нашего Отечества в тесной увязке с воинствующим атеизмом. Ведь ни у кого другого, как у святых отцов мы можем найти множество текстов, в которых есть призыв следовать справедливости и делиться своими богатствами с бедными.

Главное, чему может научить нас сегодня Катынь, – это постоянная память о том, что отход от Бога раскрепощает в народе дьявольские силы. Помня об этой трагедии, наш народ должен думать о том, чтобы никогда не вернуться к безбожию, которое открывает путь к античеловеческой политике государства, к вражде и ненависти внутри общества.

Мы должны помнить о жертвах мясорубки репрессий точно так же, как помним о тех, кто сложил свою голову, защищая свою Родину в боях Великой Отечественной войны. Подобно тому, как мы стараемся разыскать имена всех солдат, павших на полях боя, стремимся увековечить их имена на обелисках – мы должны знать и помнить имена тех, кто был казнен богоборческим режимом. Так же, как мы должны помнить о тех тысячах простых солдат и офицеров, которые положили своих головы на полях Первой мировой войны и в советско-польской войне 1920-х годов. Хочу сказать, что такая память не имеет ничего общего с политикой – речь идет о памяти современных россиян о своих предках, о членах их семей. Ведь именно так поминают своих близких, погребенных в Катыни и Медном, поляки: они вешают фотографии из семейных архивов, свидетельствуя о свей любви к погибшим родственникам.

– Мы снова вернулись к «польской» теме. Очевидно, что Катынь занимает особое место среди тех скорбных мест, где работала страшная машина репрессий, поскольку она, прежде всего, ассоциируется с казнями граждан другого государства.

– Да, в этом месте произошло соприкосновение трагедий двух народов – русского и польского.

И я уверен, что сегодня – когда те, кто совершал эти преступления, уже сами давно в могиле, – российский и польский народ должны вместе вспомнить о жертвах этой трагедии и сделать все возможное, чтобы в Европе стало невозможным повторное возникновение режимов, которые бы столь жестоко расправлялись со своими народами и несли зло своим соседям.

История наших взаимоотношений с Польшей очень непроста. И она не исчерпывается трагедиями XX века. Достаточно вспомнить насильственную полонизацию украинцев и белорусов, живших на территории польского государства, походы Речи Посполитой на Московскую Русь в XVII веке. Да и в XX веке православные храмы рушились не только на территории победившего атеизма, но и в христианской Польше… Конечно, со своей стороны и полякам есть что вспомнить негативного о своем восточном соседе. Это объяснимо: на протяжении истории два столь динамичных народа, как русский и польский, борясь за главенство в Восточной Европе, наносили друг другу очень тяжкие раны и обиды.

Но, сколь бы парадоксальным это ни показалось с первого взгляда, я могу утверждать, что XX век примирил наши народы. Он снял весь груз исторических обид. Оба наших народа принесли неимоверные жертвы. После такой истории любые попытки «соревноваться», кто пострадал больше, кажутся просто безумием. Разве могут русские и поляки после ужасов коммунистических репрессий, после Второй мировой войны вступать в гонку – у кого больше убитых?

Огромные жертвы, понесенные Россией и Польшей в XX веке, дают основание произвести перезагрузку наших отношений, «обнулив» все взаимные обиды.

– Если я Вас правильно понял, Вы хотите сказать, что осмысление Катынской трагедии может способствовать примирению между польским и русским народами?

- Да. Склонив вместе головы перед теми, кто пострадал в годы сталинских репрессий в Катыни и многих других местах, мы можем сделать важный шаг навстречу примирению. И этот процесс не должен ограничиваться двумя нашими странами, двумя народами. Польша – динамичная страна, играющая сегодня очень важную роль в Восточной Европе. И если Россия найдет ключ к улучшению отношений с Польшей, можно будет надеяться на оздоровление климата в Восточной Европе в целом.

Можно сказать, что Катынь – это некий гордиев узел проблем, связанных с отношениями России со странами Восточной Европы. И этот узел можно разрубить простым человеческим сочувствием,

совместной признательностью к памяти тех, кто пострадал.

Сегодня Россия старается разрубить этот узел, и делает это с достоинством.

Кто-то боится, что признание жертв советского прошлого как-то принизит достоинство современной России. Но современная Россия – это другая Россия, которая в 1991-м сделала свой выбор и изменила путь своей истории. Историческое покаяние произошло, когда наш народ отказался от государственного атеизма и идеологической монополии.

Достоинство России заключается в том, что, поминая жертв Катыни, она склоняет колени не перед внешними конкурентами, не перед какой-то политической силой, а, в первую очередь, перед своими собственными гражданами, которые погибли в этой мясорубке. Точно так же мы склоняем колени перед теми, кто погиб в борьбе с нацизмом. Давая должную оценку объективно злым поступкам прошлого, мы не отрицаем саму Россию со всем тем, что было хорошего в народной жизни в советское время.

Усилия, которые предпринимает в этом направлении премьер Путин – ведь именно по его инициативе в Катынь прибудет глава польского Правительства Дональд Туск, – свидетельствуют о том, что российская власть делает серьезный шаг к примирению, к созданию атмосферы доверия в Восточной Европе на основе высоких идеалов человеколюбия.

– Кто будет участвовать в траурных мероприятиях в Катыни, запланированных на 7 апреля? Кем будут представлены Церкви?

– Мероприятия пройдут на высшем правительственном уровне. С российской стороны ожидается Председатель Правительства РФ Владимир Путин, с польской – Премьер-министр Дональд Туск. Польский премьер включил в свою делегацию представителей Католической Церкви Польши, Русская Православная Церковь будет представлена на уровне правящего архиерея – епископа Смоленского и Вяземского Феофилакта и заместителя председателя ОВЦС.

– Расскажите, пожалуйста, о той роли, которую играют в диалоге двух народов Церкви – Русская Православная и Католическая Церковь в Польше.

– Сама идея способствовать примирению двух наших народов возникла в среде Католической Церкви в Польше и Русской Православной Церкви. В результате переговоров стала возможна встреча двух церковных делегаций, которая состоялась в Варшаве 26 февраля этого года.

Была достигнута договоренность о создании рабочей группы, которая выработала бы документ о примирении между народами, окормляемыми Русской Православной Церковью с одной стороны, и народом Польши – с другой.

Было решено, что с польской стороны в этой рабочей группе будет участвовать Польская Православная Церковь, а с российской – Католическая Церковь в России. Точный состав группы определится к следующему раунду переговоров, который состоится этой весной, ориентировочно в мае.

– Какое основное послание Православной и Католической Церквей народам России и Польши и шире – к народам современной Европы?

– Значение нашего диалога с Католической Церковью в Польше в том, чтобы помочь подняться над политической конъюнктурой и найти язык тех ценностей, тех совместных целей и задач, которые позволят нам рассматривать друг друга не как врагов, помогут найти общее видение проблем, бросающих духовный вызов нашим народам.

Сами по себе Церкви не могут решить политических проблем, но они могут создать духовную атмосферу, в которой будет развиваться этот процесс нормализации отношений. Но помимо Церквей к этому благому делу должны подключиться и общественные деятели.

В истории Католической Церкви в Польше и Православной Церкви в России много общего – обе наших общины претерпели суровые гонения от безбожного режима. Причем гонения эти осуществлялись не какой-то внешней силой, а руками соотечественников: в России на протяжении 70 лет, в Польше – 40. И мы помним не только российских новомучеников, исчисляющихся тысячами, но и польских христиан, пострадавших за свою веру в годы тоталитаризма – например, священника Ежи Попелушко, убитого агентами спецслужб уже на закате советского времени, в 1984 году.

А сегодня у наших Церквей, переживающих период возрождения после безбожных гонений, есть одно великое общее дело – отстаивание христианских ценностей в Европе и мире.

В наши дни христианству в Старом Свете угрожает новый враг. Но это уже не нацизм и не коммунизм. Речь идет об агрессивном секуляризме, задача которого сегодня – вытеснить христианство из публичной сферы и изолировать в гетто частной жизни.

Мы, поляки и русские, очень хорошо знаем, к чему приводит такое отношение к религии – к

концлагерям и массовым убийствам. И мы вместе можем сказать гражданам Европы: остановитесь, нельзя так поступать с собственной духовной традицией, которая рассматривает человека как образ и подобие Божие, – ведь только на этом основании могут покоиться права и достоинство человека, а значит и процветание европейской цивилизации.

Беседовал Дмитрий Власов

Источник: https://mospat.ru/ru/news/57442/